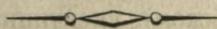

бока; сдѣлали на-скоро мостъ, провели черезъ него пѣхоту, а конница переправилась вплавь. Этотъ подвигъ свершонъ былъ 14-го ноября въ темную ночь, и притомъ такъ тихо и удачно, что русские узнали о томъ, что ихъ непріятель ускользнулъ, когда уже прусское войско совершило переправу черезъ воду. Принцъ виртембергскій и Платенъ думали снабдить крѣпость продовольствіемъ, но его взять было неоткуда; между тѣмъ сдѣлался такой жестокій морозъ, что замерзло болѣе сотни пруссаковъ. Тогда Румянцовъ послалъ къ кольбергскому коменданту Гейдену убѣжденіе сдаться, но комендантъ отказалъ — и повелѣлъ облить водою крѣпостные валы и стѣны, чтобы они, обледенѣвъ, стали неприступны на случай штурма. И дѣйствительно, нѣсколько попытокъ приступа окончились неудачно. Между тѣмъ и русскимъ пришлось также чрезвычайно круто: солдаты помѣщались въ палаткахъ и землянкахъ подъ снѣгомъ, покрывшимъ землю уже болѣе, чѣмъ на цѣлый аршинъ. Обѣ стороны выжидали, чтобы ихъ противники склонились подъ неудобствами зимы и всякихъ лишеній; пруссаки надѣялись, что русские прежде изнемогутъ и отойдутъ; русские ожидали, что холода и голодъ таки принудятъ Кольбергъ сдаться. Промедлили еще до 6-го декабря. Русскіе взяли верхъ въ этомъ взаимномъ ожиданіи бѣды противникамъ. Кольбергъ сдался ¹⁾). Русскіе взяли въ покоренной крѣпости 2.903 человѣка военнооплѣнныхъ и 146 орудій. Комендантъ хотѣлъ-было выговорить болѣе снисходительныя условія — выйти гарнизону съ оружиемъ и съ запасами, но Румянцовъ настоялъ, чтобы всѣ положили оружіе, а запасу дозволилъ взять столько, сколько каждый солдатъ можетъ помѣстить у себя въ сумкѣ на три дня. Офицерамъ дозволено бѣхать въ экипажахъ съ семьями въ опредѣленный мѣста въ сопровожденіи русскихъ оберъ-офицеровъ. Оставивши оружіе, прусскій гарнизонъ удалился въ Штеттинъ ²⁾). Но когда донесеніе Румянцова о побѣдѣ прибыло въ Петербургъ — уже императрица Елизавета Петровна лежала мертвою.

Н. КОСТОМАРОВЪ.

¹⁾ Записки Болотова, II, 122.

²⁾ „Петербургскія Вѣдомости“ 1761 г., декабря 25-го дня.